

Глава 8

Имение Андросовых

25 км от Санкт-Петербурга

Князь Иван Васильевич Андросов пребывал в сильно раздраженном состоянии. Не радовала его ни его любимая царская уха, ни сочные расстегаи, испеченные его шеф-поваром. Кстати, он гордился своим поваром, ведь не так легко в наше время найти того, кто умел готовить поистине хорошо народные блюда из старых времен. Сейчас все больше гастрономический рынок захватывают разные тартары и фуагра. Однако, князь был приверженцем традиционной имперской кухни.

Шли третьи сутки, как пропал его наследник — Андрей Иванович Андросов, юноша восемнадцати лет от роду.

Род Андросовых был древним Родом, издавна славившемся своими Лекарями. Дар редкий, но очень... денежный, и при должной тренировке перспективный, даже в боевых условиях. Поэтому княжеский Род Андросовых был неприлично богатым. А его Лекари врачевали Императорскую семью, что уже говорило само за себя.

Вот только Андрей не был любителем жестких тренировок, особенно своего тела. Все боевые мастера, которых нанимал его отец, только разводили руками. Парню не были интересны тренировки, а заставить сына он не мог. Надеялся, что перерастет и позже возьмется за ум. Он не взялся, и Андросов уже смирился.

Все же его сын не был глупым, и вместо боевки прокачивал свои мозги. Он вполне неплохо может жить и лекарем.

— Пап, да не расстраивайся ты так! Найдется Андрюша! — пыталась успокоить отца Катя Андросова, эффектная шатенка с большими карими глазами, сестра Андрея, и по совместительству, его лучший друг. С детства они были не разлей вода, и Катя тоже переживала за непутевого любимого братца.

Сестра, как никто другой, понимала брата. Ему были неинтересны многие вещи, но самой трудной его чертой было упрямство. Если чего-то он хотел, то непременно сделает, а вот если не захочет, то хоть убей, не добьешься от него. Она верила, что брат не пропадет, но так же надеялась, что отец в скором времени найдет его. Как бы только это потом не разрушило их, и так не всегда легкие, отношения с отцом.

Андросов-старший задействовал все связи и всё свое влияние, чтобы найти любимого сына. Но тот словно сквозь землю провалился.

Его телефон, кредитная карта, и даже фамильный перстень остались на его прикроватном столике в комнате, где, как обычно, царил идеальный порядок.

Иван Андросов тяжело потирал глаза, чередуя это с массажем висков. Подумать только, насколько серьезно было намерение его сына «пропасть», что он даже перстень оставил. Без перстня ты становишься никем, и всем плевать на твою родословную.

Была у Ивана Васильевича одна мысль. Уж сильно много его наследник интересовался разломами и старыми легендами, где боевые целители мужественно разделяли тяготы и лишения настоящих героев человечества — Истребителей Монстров.

Исты — исключительно уважаемые люди в Империи, но не каждый Ист может дожить даже до тридцати, а не то что до самой старости.

Он был бы даже рад, если бы его сын стал Истом, но Андрей, не обученный сражениям, попросту сгинет, даже не добравшись до разлома.

Идиотская затея, по мнению князя. Ведь у них и так есть всё, чего только душа желает! А всё остальное, в том числе и надежную охрану из бедных, но сильных аристократов, они могут позволить себе нанять, не считаясь с любыми затратами.

Это не говоря уже о том, что в их роду и без того много своих родных сильных аристократов, которые могли бы взять его с собой на легкую прогулку в слабенький разлом. Вот только... Андросов сам виноват... Он запретил сыну даже думать об этом в горячке скандала, и теперь глубоко жалел за свою вспыльчивость.

Неужели Андрей направился к Эпицентру? Несносный мальчишка! Ну, ничего. Слишком много людей задействованы в его поисках, и рано или поздно его найдут. И тогда он... Нет... Наверное, кричать он не будет. Это уже не выход. Нужно будет серьезно поговорить! Но если разговор не поможет, то сына ждет наказание. Не подобает так вести себя наследнику.

* * *

Впервые за все мои 18 лет нахождения здесь повеяло чем-то родным и... свободным.

Исты были военизированными подразделениями, прямо неподчиняющимися военной администрации Армии Эпицентра. Мобильные группы, состоящие из минимум трех сильных одаренных, действовали на свой страх и риск, подписав полный отказ от ответственности.

Сама идея Истребителей возникла давно. Дело в том, что эшелонированная оборона Армии Эпицентра в большинстве своём состояла из простых людей или людей с малым даром, и держала рубежи обороны на окраине Эпицентра, сдерживая напор тварей в жилые области Империи.

Возникающие в их зоне ответственности разломы накрывались массированным огнем артиллерии, а маги-портальщики при поддержке пехоты просто закрывали эти разломы, возвращая «нейтральной территории» эту самую нейтральность.

Но разломы открывались и более глубокие. А их основной опасностью было то, что при долгом существовании они напитались силой, и поток тварей с каждым месяцем все больше увеличивался.

Учитывая, что авиация в зоне Эпицентра почти не использовалась, ведь там были и летающие твари, некоторые из которых могли легко перекусить летательный аппарат пополам, то единственным решением было — дойти до разлома ножками и закрыть его «вручную».

Этим и занимались Истребители. Ну, кроме разведки той самой «нейтральной зоны» и непосредственной корректировки огня артиллерии. Этим занимались, как правило, новички. Учитывая условную «безопасность» этого занятия, допускались даже одиночки. Своего рода, тест на «профпригодность».

А еще у Истов был Устав. Он несколько отличался от Кодекса, но что-то общее у них было. Основным отличием была жёсткая ответственность командира группы. На него возлагалась полная ответственность за сохранение жизней его подчиненных.

У нас в Кодексе было не так. Начнем с того, что Охотники, как правило, были одиночками. Каждый из нас обладал силами, которые местным «недомагам» и не снились. Так вот, если Охотники вдруг на время объединялись, то каждый нёс ответственность за свою жизнь. Это, конечно, не означало, что мы не поддерживали друг друга — скорее наоборот, но в случае гибели товарища... Ну, что сказать... «Счастливой Охоты в новой жизни!»

Здесь же гибель каждого члена группы означала жирный минус в личном деле командира. Это приводило к отстранению от командования, и в некоторых случаях, к «волчьему билету» — изгнанию с передовой и невозможностью вернуться назад.

Скорее всего, это было связано с ценностью одарённых жоп и истериками и претензиями их Родов. А учитывая то, что полноценным членом аристократического общества невозможно было стать без прохождения службы в Эпицентре, то периодически попадались отпрыски высоких Родов, чьи жизни были чрезвычайно ценны как для рода, так и для Империи.

Другое дело, что им необязательно было вступать в Исты, они вполне могли «отбарабанить» срок в линейной пехоте, получив под командование роту или батальон. Даже если у тебя за жизнь здесь сдана только норма, тоже ничего страшного, вот только репутация — дело хрупкое. А еще престиж. Если у тебя нет древнего Рода за спиной и ты не можешь похвастаться длинной родословной, то вполне можно сделать больше сотни выходов и получить заслуженное уважение.

Все это, и многое другое, я узнал от Андрея. Он был приятным собеседником, а еще слегка стеснительным первое время. Но стоило ему немного освоиться, как он стал приобретать уверенность в себе.

— Смотри, какие девушки, — указал ему взглядом на двух дам, скучающих в вагоне-ресторане.

Ресторан стал нашим местом постоянного обитания за последние дни. Сегодня был последний день нашей поездки, и в скором времени, мы должны прибыть на место.

— Ну... так себе... — не оценил их красоты Андрей, слегка краснея.

— Может нам стоит познакомиться с ними?

— Я пас, — сразу съехал он. — У меня есть невеста.

— И? У нас в Империи что, запретили уже многоженство? — сделал удивленное лицо. — Давай немного развлечемся, а если ты боишься подходить к ним, то дай мне пару минут, и я все решу.

— Мой ответ прежний, — не сдавался парень. — Они и вправду не в моем вкусе, и честно говоря, я просто не хочу. У меня есть невеста, и я не собираюсь портить свою репутацию. А вдруг я сделаю ей ребенка, что будет потом? Жить с знанием, что ты испортил жизнь своему отпрыску, сделав его бастардом? Или смотреть всю жизнь в глаза жены и видеть там осуждение?

— М-м-м-м... ясно... — понял я, к чему он клонит. — А у твоего отца сколько жен?

— Одна... моя мать.

Тайна раскрыта. Он просто берет пример с отца. Я вот точно не собираюсь останавливаться на одной жене. И дело не только в том, что я такой по жизни, хотя и это тоже. Души, которые я

поглощаю, сильно влияют на меня и дают переизбыток энергии, которая очень влияет на либидо. Боюсь, одна жена может помереть, бедняжка, со мной.

Наш диалог прервала охрана, промчавшись мимо нас.

— Там что-то случилось, — заметил мой друг.

Поскольку друзей в этом мире у меня еще нет, то почему бы ему им не стать? А что, парень он нормальный. Я гниль ощущаю за несколько километров, и меня не провести.

— Пойдем и проверим, а то мы здесь засиделись, — встал и, хорошенько потянувшись, пошел за ними.

Андрей вздохнул и с неохотой тоже поднялся. Он не хотел никуда идти, но и одному оставаться ему было скучно.

Кто бы мог подумать... Охрана направилась в купе, которое принадлежало виконту. И здесь было шумно. Я слышал, как он орет, а охрана разговаривает с ним на повышенных тонах.

— Да вы знаете, кто мой отец? Вы хотите, чтобы я сделал один звонок и вас выпороли? Уберите эту суку отсюда, и чтобы я вас тоже больше не видел.

Я многозначительно хмыкнул. Андросов меня просветил на тему, почему тут такая смелая охрана и прислуга. Всеми поездами владеет лично императорская семья Романовых. Здесь сильно не побыкуешь, сразу получишь по самое не балуй, в случае агрессии в их сторону. Да и не берут сюда слабых одаренных в охрану.

— Это ваше право, звонить или нет, но мы должны во всем разобраться, — охраннику было наплевать на него. — Должен уведомить, что мы уже сообщили все подробности полициям.

Подойдя поближе, я смог увидеть, что там происходило. Охрана выносил труп, но не одного из его дружков, а молодой девушки.

— Я еще раз повторяю! — начал закипать виконт, у которого был сломан нос и разбито лицо. — Она моя служанка, и я сделал все, что хотел. Дома заплачу штраф, и на этом все. А теперь уйдите!

Молодая девушка, лет двадцати пяти, лежала мертвой, и на ее теле были следы многочисленных побоев. Она не выдержала такого и умерла.

Гнида ты, виконт, однако...

Андросов выглядел мрачным, но достойно держался. Ему такое видеть не впервой, наверное, трупов уже посмотрелся. Он ведь лекарь, и ему по профессии такое прописано.

— Пошли отсюда... — не собирался я здесь больше оставаться.

Все, что мне нужно, я увидел. По дороге обратно мы молчали, и в ресторан уже не вернулись. Каждый пошел к себе в каюту, ведь нам надо было сложить вещи. У меня давно все было собрано, но тоже нужно было побыть самому.

Зайдя в свой номер, я присел на кровать и зажмурился. Не любил я таких типов. Я его отмудохал, а он пошел вымещать злость на слабой девушке.

Интересно, а много раз он уже подобным занимался? Помню, как в прошлой жизни я таких просто убивал, и мне слова не могли сказать. А здесь? Мне хочется его убить прямо сейчас, вот такая моя прихоть. Я не изнеженный мальчик, который боится крови. Я воин, который купался в ней, а смерть была спутником моей жизни.

Пойти и вызвать его на дуэль, то, конечно, смогу убить, но что будет дальше? Его Род доставит мне множество проблем, и я даже не знаю, точно каких. Я хорошо понимаю, в каком положении оказался сейчас.

Немного посидев, и убеждая себя, что это не мое дело, я выдохнул. Не получилось... Не хочу я оставлять все просто так. А со своими желаниями мне сложно бороться.

А значит, надо действовать.

Дотронулся рукой до груди и позвал свой спящий Дар.

В груди развернулось солнце, в котором я слышал отклик многих душ. Они хотят служить... Хотят свободы и готовы уйти дальше.

Вот не думал, что придется применить его так рано. Но это мое желание.

Закрыв глаза и стал концентрироваться. Давно я этим не занимался, сколько сразу приятных воспоминаний нахлынуло. В прошлом мире я делал это слишком редко. На то, что я сделаю сейчас, мне требовалось очень много энергии. А толку было меньше, чем от меня, полного сил. Но вот этот мир... В десять лет я разобрался, что мой Дар из этого мира и Дар из прошлого мира можно комбинировать вместе.

Придумал!

Создаю иллюзию Антрацитовый Змейки на полу. Такая маленькая хрень, сантиметров шесть в длину, и тонкая, как провод.

Вспоминаю, скольких людей может убить такая малютка, и улыбаюсь. А затем захожу в свою душу и вырываю оттуда душу Антрацитовый Змеи, и вселяю маленький появившийся шарик на моей руке в иллюзию.

Чувствую, как идет отток моей энергии, и иллюзия перестает быть таковой. Теперь это настоящая змея.

— Виконт Мясов младший, вот твоя цель, — смотря ей в глаза, отдаю приказ. — Один укусы, и ты будешь свободна. Проникни в его чемодан и убей, когда он будет далеко отсюда, желательно в своем номере или поместье.

— Ш-ш-ш-ш-ш... — прошипела она и уползла.

Каждый убитый мной монстр остается в моей душе. Раньше их там было очень много, сейчас меньше. Как я понял, перерождение забрало большинство из них. Но даже после этого у меня остался маленький запас, который я планирую пополнить.

Я могу сделать иллюзию и вселить в нее душу существа. Но и тут не все просто. Я не могу создать Минотавра и вселить в него душу жабы-пересмешника. Только Минотавра, и никак иначе.

Один приказ и существо растворяется навсегда. Отправляется на перерождение, или куда там ему надо.

Конечно, приказы разные есть, и я могу выбирать время. Это может быть даже год или десять лет. Вот только призванный питается моей энергией, и если ее не хватит на год, то он уйдет раньше.

Призвал Шнырьку.

— Я хочу видеть, как он будет умирать. Проследи и покажешь мне это.

* * *

Чуть позже...

«Сибирский Экспресс», 12-й вагон...

Жора Мясов страдал. Страдал от запора, сидя на белоснежном унитаза в туалете для пассажиров 1-го класса.

Но запор был не главной его проблемой. Куда-то подевались его два телохранителя, которых он отправил убить этого борзого выскочку-барона.

А еще, он сломал свою любимую игрушку. Тая была так хороша, и у неё был высокий болевой порог, что немаловажно при его... гхм... играх с этой служанкой. Да, ей часто доставалось, но девушка давно смирилась со своей участью и не смела перечить господину, терпеливо выступая «грушей для битья» в случае его плохого настроения. А сейчас он переборщил...

И что теперь делать?! Где ему найти новую игрушку, которая не будет вопить после того, как его сапог врежется ей в живот, а будет только тихо стонать, сглатывая кровь и слёзы?! Что за день сегодня такой?! А он еще не добрался до Иркутска!

Жора поерзал на толчке, но ничего не получилось. Наверное, он сильно напряжен. Не вставая с унитаза, он запустил руку в свой саквояж, где лежал пакетик с запрещенным, но таким полезным веществом. Дорогой, как скотина, потому что был сделан из иномирной желейки. Некоторый идиоты говорят, что он вызывает привыкание и имеет множество побочных эффектов. Дураки! Зато какое это блаженство!!!

Как только он нащупал в потайном кармане заветный пакетик, то почувствовал, что его что-то укусило. Молодой аристо ойкнул и отдернул руку, увидев, что на его ладони появились две маленькие кровоточащие ранки. Потом всё поплыло у него перед глазами и он испытал сильнейшую боль, когда яд заструился по жилам.

Он хотел заорать, но не смог произнести ни звука. Этот яд сперва полностью парализовал жертву, а затем ударил по всем нервным окончаниям, причиняя адскую боль. Сердце не выдерживало такой нагрузки, и укушенный умирал в страшных муках.

Кажется, когда он свалился с унитаза, от дикого напряжения у него лопнули глазные яблоки. Но, он этого уже не почувствовал.

Как и не услышал довольное: «Ш-ш-ш-шкатиная!», донесшееся из тени под раковиной.